

Антонина Крюкова

Детская

Булат Окуджава. Прелестные приключения. М.: Лайда, 1993, тираж 100 тыс. экз.

ЗА ПОСЛЕДНИЕ несколько лет любознательный наш читатель познакомился с многими произведениями, провалявшимися в столах писателей не одно десятилетие. Казалось бы, уже все извлечено на свет божий, опубликовано в журналах и альманахах, издано отдельными книгами. Однако не все. Кое-что залежало в пыльном сундучке Булата Окуджавы, а именно: сказка, написанная в 1968 году. Как признается автор, опубликовать забытый текст ему подсказала Белла Ахмадулина: «*Это было давно. Я жил в Ялте и посылал письма своему маленькому сыну. Я описывал в них фантастические приключения... Однажды я показал эти письма Белле Ахмадулиной. Она сказала: «Да это же готовая повесть!».* Так и родилась эта книжка».

Сказочная интрига «Прелестных приключений» по-детски простодушна и не отличается особой изобретательностью. Но будь она другой, может быть, приключения назывались бы иначе: «невероятные», например, или «необыкновенные». Впрочем, всего более к ним подходит «забавные» — такими они, на мой взгляд, получились. Но автор назвал их «прелестные» — мило, легко и изящно. Так и видится маленькая, тихая Ялта, ненастье в городе, море под нескончаемым дождем, пустынные мокрые пляжи, Булат Шалвович, сочиняющий письма своему сыну.

ЭТО БЫЛО У МОРЯ

Недавиееелльва ш. -1994. - 20 авг. - с. 7

Одинокий Коварный Волк и Большой Шмель с пулеметом

Кажется, Юрий Коваль говорил, что в детской книжке, кроме глубокого духовного (душевного) содержания, должна быть первая фраза (или целая страница), которая сразу же удержала бы читателя и он захотел бы узнать: а что будет дальше? А дальше — и следующая страница, и еще одна — и так до конца книги.

«Я жил на берегу моря в белом доме, — начинается сказка. — Уже несколько дней шли дожди, гудел ветер, и по морю гуляли высокие волны. С утра до вечера я высматривал в позорную трубу: нет ли приключений. Но какие же приключения в дождливую погоду?». Надо сказать, что приключения составляют единственный смысл жизни у героя-рассказчика, без них пусто, неуютно и тягостно.

Кончилось ненастье, начались приключения. Первым приходит Крэг Кутенейский Баран. Скучно жить Барану одному, как и Доброй Змее, которая остается в белом доме, устроившись на абажуре настольной лампы. Всем троем снится один и тот же таинственный сон о Морском Гридиге. После этого коллективного сновидения было решено Морского Гридига поймать. Так состоялось первое прелестное приключение. Морской Гридиг оказался совсем не страшным и не злым, а слабым и одиноким да к тому же еще и вегетарианцем: его любимая еда — манная каша. Манная каша для Морского Гридига — это, конечно, прелестно. Переправа через пропасть и путешествие на корабле продолжают сказочный сюжет.

Путешествие состоит из нескольких эпизодов, в которых появляются новые герои: Одинокий Коварный Волк, великаны, Стрекоза, Большой Шмель с пулеметом, стреляющим гороховыми пулями, Железные Жуки, Невыносимый Приставучий Каруд, Сидящий Фаянсовый Лев. В сказках, как известно, в людей «играют» и одушевленные, и неодушевленные предметы. У Андерсена, например, кастрюля или сковородка наделяются человеческими чертами. Даже «великий морской змей» — телеграфный кабель, проложенный между Европой и Америкой по дну океана, вступает в своеобразное общение с обитателями подводного царства и становится у Андерсена одним из героев сказочной драмы. Вещи и предметы домашнего обихода, животные и насекомые — все это,

входя в орбиту сказки, подчиняется ее закономерностям. Органика превращений и вкус (художественный такт) автора взаимосвязаны здесь настолько, что малейшая нелепица, даже оправданная сюжетом, немедленно и грубо рвет художественную ткань произведения, стремительно снижая впечатление читателя. Некоторые моменты мне показались попросту примитивными. Большое количество героев с длинными, неловкими именами только усугубляет это впечатление. Поступки, совершаемые ими, порой случайны и нелепы — так их воспринимаешь, хотя и знаешь, что это сказка, где возможны всякие невероятности.

«— Вот вам! — крикнул я и плеснул в Жуков старый, невкусный суп. Жадные Жуки, конечно, сейчас же съели этот суп, и у них разболелись животы».

— Безобразие! — крикнул главный Жук. — Это форменное безобразие!

— Разве можно кормить нас такой пищей! — крикнули остальные Жуки.

И они забыли про нас и побежали в ближайшую аптеку за лекарством. А наш корабль весело мчался по синим волнам».

Забавно, впрочем. Но — вчерашний суп, манная каша, сырники со сметаной — уж очень незатейливо и скучно.

В остальном же — все в порядке: нравственное начало, поэтичность, фантастические герои, сказочный сюжет, превосходные рисунки И. Волковой.

Окуджава

Тумас

20. 8. 94.